

НЕ КОПИРОВАТЬ

Ламайскіе кумиры или статуи божествъ.

(Изъ коллекцій, составленныхъ профессоромъ Позднѣвымъ).

Ламаизмъ — самая распространенная изъ позднѣйшихъ сектъ буддизма, вѣдуемая нынѣ въ Китаѣ обитателями Тибета, Тангута, Кукунура, Алашани, всей Монголіи и бывшей Чжунгаріи; а въ Россіи — бурятами, нѣкоторыми тунгусами и калмыками. Терминъ «ламаизмъ» еще мало извѣстенъ въ европейской литературѣ и ученіе ламаизма часто называется буддѣйскимъ, хотя это весьма не точно. Ламаизмъ только выродился изъ буддизма: онъ явился въ стройной системѣ лишь въ началѣ XV в. и въ ученіи его слились во единое цѣлое всѣ разнообразныя догматическія системы способы культа, господствовавшіе до того времени въ различныхъ буддѣйскихъ школахъ и сектахъ. Отсюда и ламайскій пантеонъ является, можетъ быть, самымъ обширнѣйшимъ изъ пантеоновъ всѣхъ, когда либо существовавшихъ языческихъ религій, хотя основы его лежатъ все-таки въ буддизмѣ.

Буддизмъ, какъ извѣстно, развился изъ философскаго и нравственнаго ученія Сиддарты Гаутамы, сына индійскаго Суддоданы, жившаго около VI в. до Р. X. и бывшаго вождемъ поколѣнія Сакья. Въ ту пору идеи о страданіяхъ въ мірѣ и освобожденіи отъ этихъ страданій были господствующими во всѣхъ философскихъ системахъ индійскихъ анахоретовъ. Этимъ общимъ потокомъ былъ увлеченъ и Сиддарта, отличавшійся отъ своихъ современниковъ только тѣмъ, что онъ составилъ свою особую теорію, по которой для освобожденія отъ страданій требовалась правильная жизнь, уничтоженіе привязанности къ матеріальному міру, какъ источнику мученій, и умственное спокойствіе; результатомъ сего должно было быть отрѣшеніе отъ свойствъ своей природы, достиженіе безразличія и, наконецъ, сліяніе съ абсолютнымъ духомъ, — бытіе въ состояніи нирваны. Такимъ образомъ буддизмъ, по ученію самого Сиддарты, былъ въ сущности атеизмомъ. Каждое существо само въ себѣ носило залогъ своего спасенія и могло достигнуть его безъ всякихъ внѣшнихъ вліяній, путемъ лишь сосредоточенной дѣятельности своего духа. Требовалось только отказаться отъ колдовскаго міра въ матеріальномъ и нравственномъ смыслѣ, уклониться въ всего способнаго возмутить покой духа. Сообразно этому ученію, самъ Сиддарта достигъ своего неслыханнаго званія — будды, покинувъ міръ и удалившись въ пустыню, гдѣ онъ проводилъ свое время въ непоколебимыхъ созерцаніяхъ. Прозрѣвъ, постигнувъ цѣль и тайну бытія, сдѣлавшись вѣщимъ, — «буддою»; — Сиддарта равнымъ образомъ провелъ весь остатокъ дней своихъ подъ открытымъ небомъ, скитаясь по полямъ, рощамъ и пустынямъ и являясь въ человѣческія жилища только для сбора подаяній, которыми онъ пи-

тался. Ученики будды первоначально были такими же апахор тами, какими был и самъ будда, прозванный за свое подвижничество «Сакьямуни», т. е. «отшельникомъ изъ рода Сакья»: Духовныя отношенія этихъ учениковъ и вмѣстѣ первыхъ распространителей буддизма къ народу ограничивались исключительно проповѣдями, наставленіями и никакихъ религіозныхъ обрядовъ въ періодъ Хинаяны (древняго буддизма) намъ не извѣстно. Свѣтскимъ лицамъ, чтобы считать себя причисленнымъ къ поклонникамъ будды, достаточно было признавать три драгоценности: а) будду, б) его ученіе и с) соняъ его отрехшихся отъ міра вѣроучителей. Но существованіе религіозныхъ обществъ не мыслимо въ человечествѣ безъ идеи о богѣ; оттого то будда, первоначально почитаемый только какъ учитель, вскорѣ же началъ облекаться въ божескій образъ и украшаться разнаго рода божескими свойствами. Уже въ Западной Индіи въ честь буддійскаго вѣроучителя начинаютъ воздвигаться памятники и сооружаться особыя зданія для храненія частицъ его ногтей, волосъ и пр. Отсюда совершился естественный переходъ къ храмамъ, въ которыхъ вмѣсто частицъ тѣла будды начали поставлять его кумиры, а на ряду съ этимъ и прежніе отшельники, въ роли сторожей этихъ святынь, перемѣщаются изъ своихъ пустынь и пещеръ въ скромныя кельи. Такъ образовались первые буддійскіе монастыри, въ которыхъ народъ началъ стекаться уже не для одного слушанія наставленій, но и для поклоненія хранившимся здѣсь святынямъ. Первоначальный типъ изображенія будды съ замѣчательною стойкостью доселѣ еще хранитъ свои древнія формы. Представителемъ его является въ настоящей коллекціи:

№ 1. Китайскій кумиръ, изображающій будду Сакьямуни и относящійся по своей работѣ еще ко временамъ Цзюньской династіи (1115—1234). Этотъ кумиръ представляетъ намъ нищенствующаго монаха, одѣтаго въ рубище изъ клочковъ, съ значительно облыженнымъ тѣломъ и нищенскою чашкою (утеряна) въ рукахъ, предназначенною для сбора подаяній. Изображается будда сидящимъ на цвѣтѣ лотуса, символѣ божественнаго рожденія.

Судя по дошедшимъ до насъ археологическимъ памятникамъ и рассматривая барельефы древнихъ индійскихъ ступъ, мы должны признать, что настоящій типъ изображенія будды, вѣроятно, одинъ изъ самыхъ начальныхъ и едва ли не современный основанію первыхъ буддійскихъ храмовъ. Впослѣдствіи культъ чествованія будды быстро развивался, постепенно увеличиваясь въ своемъ объемѣ введеніемъ въ него новыхъ образовъ будды и, наконецъ, символическихъ изображеній. Матеріаломъ для буддійской иконографии послужила при этомъ прежде всего масса легендъ, сложившихся о жизни будды, какъ образецъ же подобнаго рода кумировъ является у насъ перешедшій и къ современнымъ ламаитамъ.

№ 2. Кумиръ, именуемый Монголами «долодунъ-аръ-алхумъ», т. е. «седьмой шагъ» хотя встрѣчающійся нынѣ чрезвычайно рѣдко. Легенда повѣствуетъ, что при воплощеніи будды на землѣ, онъ, родившись изъ подъ правой мышки царицы Махамая, тотчасъ же сдѣлалъ семь шаговъ и на каждомъ мѣстѣ, гдѣ ступила его нога, мгновенно выросло по лотусу. Сдѣлавъ седьмой шагъ, будда, указывая лѣвою рукою на небо, а правую на землю, громогласно сказалъ: «я владыка неба и земли». Этотъ то моментъ и изображается рассматриваемымъ кумиромъ.

№ 3. «Нирвана будды», т. е. кумиръ, изображающій будду въ моментъ его смерти. По вѣрованіямъ буддистовъ, Сиддарта скончался 80 лѣтъ отъ роду. Умирая, онъ легъ на правый бокъ и подложилъ руку подъ правую щеку, заткнувъ безымяннымъ пальцемъ правую поздю; лѣвую руку онъ вытянулъ вполоть до лѣваго колѣна; правую ногу выпрямилъ, а лѣвую нѣсколько согнулъ въ колѣнѣ. Ламаиты доселѣ еще не рѣдко хоронятъ своихъ покойниковъ въ этой позѣ, которую они называютъ «арсалангийнъ хэбэлэгъ», т. е. «лежаніе на подобіе льва»; но у современныхъ кумировъ «нирваны будды» поздю не бываетъ заткнута, а равно и лѣвая нога не согнута. Дѣлается это, говорятъ, только съ тѣхъ поръ, какъ буддійскія иконографы начали

брать себѣ за образецъ этого кумира громадную статую лежащаго будды, находящуюся въ пекинской кумирнѣ «Во фо-сы».

Представителемъ древнѣйшихъ символическихъ изображеній будды, сохранившихся доселѣ въ чествованіи ламаитовъ, является кумиръ

№ 4. Этотъ кумиръ представляетъ собою 8-ми радиусный кругъ, или колесо (хурдэ), на которое, поднявъ свои головы, смотрятъ двѣ колѣнопреклоенныя газели. Основная мысль этой фигуры объясняется слѣдующей легендой изъ жизни будды. Когда Сиддарта получилъ свое несравненное званіе будды, то Эсура-тэнгри поднесъ ему золотое колесо и просилъ его начать проповѣдь своего ученія. Съ тѣхъ поръ колесо, или «хурдэ» сдѣлалось знаменемъ ученія будды. Когда будда заговорилъ, двѣ золотистыя газели выбѣжали изъ лѣса и, глядя на верхушку этого колеса, прослушали ученіе будды. Резюме легенды: поклонники будды должны неусынно бодрствовать надъ ученіемъ, потому что и неразумные звѣри стремятся внимать ему. Все это изображеніе имѣетъ цѣлью напомнить поклонникамъ будды о необходимости чествованія не только ихъ вѣручителя, но и его ученія. Также символически служить напоминаніемъ о буддѣ и фигура

№ 5, именуемая у Монголовъ Субургаи'оми. Это болѣе или менѣе миниатюрное изображение древнихъ индійскихъ ступъ. По сказаніямъ буддистовъ, устройство субургановъ, какъ памятниковъ замѣчательнѣйшихъ событій, начато было въ Индіи еще во времена самого будды. По смерти будды, пепель отъ его сожженнаго тѣла былъ также собранъ въ сосудъ и, какъ святыня, поставленъ въ особой, построенной для сего ступѣ. По этому примѣру субурганы начали служить обычными гробницами и для всѣхъ прославленныхъ лицъ буддизма. Понятно, что ступы, устрояемыя въ различныхъ мѣстахъ, въ разное время и по поводу различныхъ событій, должны были имѣть у себя неодинаковыя формы; точно также различны и субурганы, служащіе миниатюрами этихъ ступъ. Различіе это, впрочемъ, весьма невелико: составныя части субургана, по правиламъ, всегда остаются однѣ и тѣ же и все отличіе одного субургана отъ другого заключается въ формахъ этихъ составныхъ частей: у однихъ онѣ прямыя и квадратныя; у другихъ—закругленныя, у третьихъ—коническія и т. д. Каждый субургаиъ своими особенностями долженъ напоминать вѣрующему о томъ священномъ событіи, или о томъ лицѣ, въ честь которыхъ онъ воздвигнутъ.

Таковы ламайскія статуетки, или кумиры, воспроизводящіе передъ нами древнѣйшій культъ чествованія будды въ Индіи. Переходя далѣе изъ страны въ страну, буддизмъ постоянно долженъ былъ видоизмѣняться, дѣлая уступки въ строгости своей теоріи аскетическихъ отрѣшеній и смѣшиваясь, какъ въ теоретической, такъ и въ обрядовой сторонѣ съ предразсудками тѣхъ странъ, въ которыхъ онъ водворялся. Въ оправданіе вводимыхъ новшествъ учителя буддизма говорили, что трактаты будды не остались цѣликомъ на землѣ послѣ его смерти; нѣкоторыя части его доктринъ сохранились де на небесахъ, въ различныхъ царствахъ тэнгриевъ (духовъ, разбѣянныхъ въ надзвѣздномъ и другихъ мірахъ), во дворцахъ драконовъ и пр., и оттуда то добывали ихъ въ разное время великіе послѣдователи Сиддарты. Черезъ пять вѣковъ по смерти будды явился одинъ изъ такихъ новыхъ истолкователей буддійскаго вѣрученія:

№ 6. «Нагарчжуна». Уроженецъ южной Индіи онъ былъ сначала пустыникомъ, производившимъ свои созерцація подлѣ деревьевъ «арчжуна», а засимъ отправился якобы въ подводное царство драконовъ, откуда и принесъ сохранившееся тамъ, по малоизвѣстному дотошъ людямъ ученіе будды. По этимъ основнымъ особенностямъ,—пребыванія въ царствѣ драконовъ (нага) и созерцаціи подлѣ деревьевъ «арчжуна» и составило имя этого мудреца «Нагарчжуна». Почитаемый 14-мъ патриархомъ буддійской вѣры и авторомъ 24-хъ сочиненій, онъ былъ извѣстенъ своими діалектическими способностями и положилъ основаніе въ буддизмѣ особой школѣ—Мадьямика. Это величайшій философъ буддистовъ, котораго ставятъ на ряду съ